

Вэй Тяньюй понимал, что тот очень устал, и не стал мешать. Молча развесив его одежду, он откатил кресло в гостиную, затем принёс недавно купленные ультразвуковые приборы для гигиены тела и полости рта, привёл Лин Цзыханя в порядок, чтобы тому было удобнее спать.

Лин Цзыхань лежал с закрытыми глазами, позволяя ему ухаживать за собой. Движения Вэй Тяньюя были лёгкими, словно дуновение ветра, очень нежными. Постепенно, под тихий гул приборов, он погрузился в глубокий сон.

Посреди ночи Вэй Тяньюй вдруг проснулся. Открыв глаза и увидев пустующую половину кровати, он в испуге вскочил и выбежал из спальни.

В гостиной всё было на месте, кресло стояло там же, где и раньше. В комнате царил полная тишина.

Его сердце бешено колотилось. Он проверил ванную, а затем бросился на балкон.

Лин Цзыхань стоял, опершись на перила, и смотрел на далёкие сверкающие огни. Его невероятно худой силуэт казался хрупким, одиноким и незащищённым.

Вэй Тяньюй подошёл и тихо обнял его сзади.

Лин Цзыхань не сопротивлялся, позволив себя обнять. Он лишь смотрел на оранжевое море огней и вдруг произнёс: «Какой красивый город».

Вэй Тяньюй больше не мог сдержаться, и слёзы наконец покатились по его щекам.

— Конец —

Известный журналист У Цзе, получивший тяжёлые ранения после похищения террористами, вскоре после спасения скончался. Это была гибель при исполнении служебного долга, и Китайская ассоциация журналистов организовала в Пекине торжественную траурную церемонию.

На неё пришло множество людей: руководители из Министерства пропаганды и Министерства культуры, известные литераторы и журналисты, любители путешествий из разных кругов общества и даже знаменитый Оуян Хаошэн с супругой.

На церемонии, глядя на портрет покойного, Оуян Хаошэн испытал внезапный прилив чувств. На фотографии был изображён энергичный, полный жизни молодой человек с интеллигентной улыбкой — совершенно непохожий на того бледного и исхудавшего, которого он видел у террористов. Госпожа Оуян слышала от мужа, что этот юноша согласился сотрудничать с террористами, предложив себя для экспериментов, чтобы спасти его и его помощника, что в итоге и привело к его гибели. Оба они были преисполнены благодарности к нему.

Они изначально хотели передать семье У Цзе крупную сумму денег, но его родители оказались людьми весьма возвышенных взглядов, воспринявшими смерть сына с глубоким пониманием. Они даже утешали Оуян Хаошэна: «Смерть — это лишь другое начало. Возможно, для него это и к лучшему, не стоит о нём горевать». Они наотрез отказались брать деньги, заявив, что если он хочет помочь, то лучше пожертвовать их на строительство школ для бедных детей в западных горных районах. Оуян Хаошэн, разумеется, с готовностью согласился.

Позже выяснилось, что эти двое были высокодуховными практиками. Раньше они занимались совместным совершенствованием, но теперь жили отдельно, каждый в своём уединении,

достигнув высокого уровня мастерства и давно оставив мирские привязанности. Оба пользовались большим уважением в западных районах. После траурной церемонии они уехали, не выдвинув никаких требований к властям, что даже вызвало некоторое восхищение в СМИ.

Вскоре об этом событии забыли, но Оуян Хаошэн так и не смог стереть из памяти лицо того молодого человека. Иногда оно являлось ему даже во сне. Этот хрупкий, незащитный взгляд постоянно всплывал в его сознании. Последние слова, которые юноша ему сказал, были просьбой поговорить с ним, но он тогда не смог этого сделать.

Он по-прежнему был занят, постоянно разъезжал по делам, и ту глубокую тень сожаления, что затаилась на дне его сердца, он скрывал так искусно, что никто не мог её разглядеть.

Летом следующего года Оуян Хаошэн приехал в Пекин. Корпорация «Хаошэн» была одним из главных официальных спонсоров Олимпийских игр, поэтому его пригласили занять место на трибуне почётных гостей во время церемонии открытия. Премьер-министр тепло пожал ему руку, высоко оценив его вклад в развитие страны.

После великолепной церемонии открытия Оуян Хаошэн отправился с проверкой в пекинский филиал. Это была одна из ключевых компаний в его империи, сама по себе представлявшая крупный холдинг. Входящая в него строительная компания как раз вела разработку большого жилого комплекса на севере города, и его пригласили оценить ход работ.

Оуян Хаошэн сидел в машине, просматривая файлы на компьютере. Когда глаза начали уставать, он отвёл взгляд от экрана и посмотрел в окно, чтобы дать им отдохнуть.

Его внимание привлёк молодой человек, сидевший в сквере. Не раздумывая, он приказал: «Остановите».

Президент пекинского отделения, не понимая в чём дело, тут же скомандовал водителю: «Быстро, остановись!»

Автомобиль притормозил у обочины. Оуян Хаошэн, взволнованный, вышел и быстрым шагом направился к тому юноше.

Стоял разгар лета, было очень жарко, но молодой человек был одет в рубашку с длинным рукавом. Его лицо было смертельно бледным, а сам он — невероятно худым. Он сидел на скамейке в сквере, закрыв глаза и запрокинув голову, и казался очень спокойным.

Чем дальше Оуян Хаошэн смотрел, тем больше находил сходства. Не во внешности — она уже стёрлась в памяти, — а в ощущении. Ощущение от этого молодого человека было очень похоже на то, что он испытывал от У Цзе на том острове.

Вскоре он уже стоял перед ним. Но, оказавшись так близко, он не знал, что сказать, и даже как к нему обратиться.

Юноша почувствовал на себе его взгляд и медленно открыл глаза.

Это были тёмные, спокойные и мягкие глаза. Они смотрели на него без удивления, как на незнакомца, и без улыбки, как при встрече со знакомым, словно он был прозрачным.

Его сопровождающие поспешно подошли, окружив сзади.

Оуян Хаошэн улыбнулся сидящему и очень вежливо спросил: «Простите за беспокойство. Могу

я узнать вашу фамилию?»

Тот молодой человек равнодушно ответил: «Лин».

Его голос звучал холодно и отстранённо, совсем не так, как голос У Цзе на острове.

Но Оуян Хаошэн не сдавался. Он решительно присел рядом на скамейку и, улыбаясь, протянул руку: «Меня зовут Оуян Хаошэн».

Юноша произнёс: «А», — и вежливо пожал протянутую руку: «Так это господин Оуян. Очень приятно. Меня зовут Лин Цзыхань».

Ощущение от этой руки было очень похоже на рукопожатие У Цзе — тонкие, длинные пальцы, холодные даже в летний зной.

Оуян Хаошэн продолжал сиять своей фирменной, заразительной улыбкой и с энтузиазмом спросил: «Господин Лин, где вы трудитесь?»

Его высокопоставленные помощники были озадачены. Они стояли здесь, обливаясь потом, в то время как их босс заводил беседу с незнакомцем, и не могли понять, что происходит.

Лин Цзыхань вышел с Вэй Тяньюем за покупками, но в магазине сегодня была большая распродажа, и там было невероятнолюдно. Вэй Тяньюй, опасаясь, что едва окрепшее здоровье Лин Цзыханя не выдержит напора крепких пенсионеров, попросил его подождать на улице. Он никак не ожидал, что они столкнутся с Оуян Хаошэном, и тот, задавая вопросы, явно пытался его раскусить.

Лин Цзыхань помолчал, прежде чем холодно ответить: «Со здоровьем неважно, пока не работаю».

«Правда? А что со здоровьем? Я знаком со многими известными врачами», — с неподдельным участием предложил Оуян Хаошэн.

Окружающие его президенты, вице-президенты и помощники были потрясены. Неужели Оуян Хаошэн заигрывает с этим бледным как смерть юношей? Это совершенно не соответствовало его привычному имиджу. Что вообще происходит? Они переглянулись, решив, что ради предотвращения скандальных заголовков лучше уговорить босса уйти.

Лин Цзыхань вежливо склонил голову: «Спасибо, но моя болезнь требует в основном покоя и восстановления».

Оуян Хаошэн улыбнулся и кивнул, а затем спросил: «Вы здесь живёте?»

Лин Цзыхань посмотрел на него некоторое время, прежде чем равнодушно ответить: «Да».

Оуян Хаошэн видел в нём всё больше сходства с У Цзе и не собирался сдаваться. Он улыбнулся и спросил: «Можно зайти к вам выпить чаю?»

Его помощники пришли в ещё больший ужас, решив, что шеф внезапно сошёл с ума.

Оуян Хаошэн применил свою знаменитую деловую настойчивость, и Лин Цзыхань, понимая, что просто так от него не отделаться, решил пустить в ход последний козырь. Он вежливо и тихо произнёс: «Господин Оуян, мой отец — Лин И, и мы живём в Дворе Мэйюань, поэтому пригласить вас неудобно».

Оуян Хаошэн вздрогнул от неожиданности, затем внимательно его осмотрел и громко рассмеялся: «Вот почему вы мне показались знакомым! Вы очень похожи на вашего отца. Хорошо, хорошо, раз уж вы сын председателя Лина, то я не буду вас беспокоить. Зайду как-нибудь в другой раз».

Лин Цзыхань поспешил улыбнуться ему: «Не стоит беспокоиться».

Только тогда помощники Оуян Хаошэна, как им показалось, поняли, в чём дело, и с облегчением вздохнули.

<http://bllate.org/book/16287/1468827>